

ЧИТАЙТЕ В ЦИКЛЕ «СЕСТРЫ МИТЧЕЛЛ»:

Лиловые орхидеи (#1)

Белые лилии (#2)

Черные розы (#3)

САМАНТА КРИСТИ

ЛИЛОВЫЕ
ОРХИДЕИ

ДВЕ СУДЬБЫ - ОДНО ПИСЬМО

МОСКВА
2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К82

Samantha Christy

PURPLE ORCHIDS (A Mitchell Sisters series)

Copyright © 2015 by Samantha Christy

Перевод с английского *Анны Гусевой*

Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Кристи, Саманта.

К82 Лиловые орхидеи / Саманта Кристи ; [перевод с английского А. Гусевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с.

ISBN 978-5-04-119473-4

Они познакомились в колледже. Гэвин Макбрайд — плейбой, звезда футбола, его ждет блестящая карьера в политике. Бэйлор Митчелл — обычная первокурсница, мечтающая стать журналисткой. Их притягивает друг к другу, словно магнитом. Первая любовь, страсть, планы на будущее и безграничное счастье. Но жизнь вносит свои коррективы: ложь одного разбивает сердца двоих. Бэйлор и Гэвин расстаются, так и не узнав правды.

Прошло восемь лет. Каждый из них живет своей жизнью. Но судьба дает паре второй шанс — забыть ошибки прошлого и начать все с чистого листа. Вот только воспользоваться этим шансом не так просто.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-119473-4

© Гусева А., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Моему сыну Остину,
который помог мне найти голос Гэвина.
Пусть у тебя никогда не кончатся вопросы
и картошка фри*

Часть первая

ГЭВИН

Глава 1

— За еще одно удачное приобретение! — произносит Скотт, чокаясь со мной и Анджи.

В его рюмке один из лучших сортов текилы в мире.

— Эта текила стоит сто баксов за порцию, так что надеюсь, что сделка и правда состоялась, — добавляет Анджи.

Мы со Скоттом энергично киваем в знак согласия и проглатываем дорогой, приятно обжигающий напиток.

— Гэвин, ты был просто в ударе! — восклицает Скотт. — Я уж думал, что мы потеряем сценарий, пока ты не пустил в ход тяжелую артиллерию.

— Никогда не помешает вскользь упомянуть парочку имен — от этого в глазах у юных сценаристов вспыхивают звездочки и знаки доллара, — говорю я.

Потом поворачиваюсь к Анджи:

— Не забудь добавить в календарь встречу с юристом на следующей неделе. Обидно было бы потерять сценарий из-за дурацкой формальности.

— Будет сделано, босс! — заверяет меня Анджи, уже добавляя что-то в календарь на телефоне.

— Ну что, тебе удалось убедить Карен прочитать этот сценарий? — спрашивает Скотт. — Я подумал, что это как раз по ее части, ей же нравятся «Отчаянные домохозяйки» и всякое такое.

Анджи чуть не поперхнулась своей диетической колой:

Саманта Кристи

— Мы говорим про жену Гэвина Карен? Мою подругу, с которой мы состояли в одном женском клубе? Ту самую, которая читает журналы, только если в них напечатаны советы по избавлению от морщин и предотвращению секущихся кончиков?

Мы дружно смеемся. Я знаю Анджи еще с университетских времен. Они с Карен были неразлучны, пока заправляли своим женским клубом. Но после выпуска большинство из нас столкнулось с реальностью и познало ценность ежедневного труда. Карен никогда не стремилась стать частью этого большинства. Анджи подавала большие надежды, и мы со Скоттом наняли ее ассистенткой, как только основали свою компанию несколько лет спустя. С тех пор она работает с нами, уже почти четыре года. Думаю, теперь Анджи скорее моя подруга, чем подруга Карен, но даже у меня не хватило бы смелости заявить об этом своей жене.

Карен и Анджи теперь полные противоположности. Мы поженились сразу после выпуска, и Карен сразу занялась своей карьерой светской львицы. Я был так занят, работая помощником продюсера, что даже не заметил, что у нее совершенно отсутствует стремление к чему-либо, помимо создания модного антуража. Но нас наша жизнь устраивает. Я не лезу в ее дела, а она не лезет в мои. Примерно как в университете: мы были друзьями, которые поддерживают друг друга, но живут своей собственной жизнью. Только теперь мы занимаемся сексом. Иногда.

— Нет, она не читала сценарий, — говорю я, жестом подзывая бармена. — Что будете, ребят?

Я приподнимаю брови, ожидая их заказа.

— Ну уж нет, — говорит Анджи, — я больше не дам тебе меня напоить перед полетом. Похмелье и самолет — плохое сочетание, особенно если учесть, что полет из

Лиловые орхидеи

Чикаго в Лос-Анджелес не такой уж короткий. Я пошла спать, мальчики.

Она наклоняется, по очереди нас обнимает, выходит из бара отеля и направляется в свой номер.

— Виски с содовой, — говорит Скотт бармену.

Затем поворачивается ко мне:

— Ну и пусть меня стошнит в самолете. Мне все равно.

Я смеюсь и делаю свой заказ, после чего мы разворачиваемся на барных стульях и осматриваем бар в поисках очередного завоевания для Скотта.

— Как насчет вон той брюнетки? — Я киваю на женщину, которая сидит за столиком в углу бара и вертит в руках телефон.

— Не, она совсем отчаялась, — говорит он.

— Откуда ты знаешь? — спрашиваю я.

— Она нас разглядывает с тех пор, как мы сюда пришли. Она явно здесь одна. Слишком легкая цель, — говорит он.

И в этом весь Скотт Карлсон. Он всегда ищет себе задачу посложнее. Мало того, что он был квотербеком¹ университетской футбольной команды, у него еще и внешность плохого парня — от его коротких волос и покрытых татуировками рук теряют голову все женщины. Удивительно, что нас вообще восприняли в кинобизнесе всерьез. Думаю, именно поэтому я и взял публичные выступления на себя. Так наша компания выглядит чуть более респектабельно.

— Ладно, тогда как насчет вон той в конце бара, с большими зубами? — Я кивком указываю на привлекательную женщину у него за плечом.

— Вот это я понимаю, — произносит он, оборачиваясь, чтобы посмотреть на нее.

¹ Позиция игрока нападения в американском и канадском футболе (Здесь и далее прим. пер.).

Саманта Кристи

Но тут же поворачивается обратно:

— Слишком старая.

Скотт пожимает плечами:

— После Гретхен я зарекся иметь дело с женщинами старше тридцати.

Я приподнимаю брови и удивленно смотрю на своего тридцатидесятилетнего партнера.

— А что такого? — спрашивает он, поднимая руки в знак капитуляции. — Мы живем всего один раз, и я не становлюсь моложе. Не все из нас могут оставаться двадцатилетними, знаешь ли.

Он залпом допивает свой напиток и жестом просит у бармена еще.

— Да, кстати, Карен на днях прислала мне что-то вроде официального приглашения. Вот она заморочилась, да?

Я закатываю глаза.

— С чего вдруг она вообще рассылает приглашения? Это же день рождения, а не свадьба, — ворчу я.

Он смеется, а я проглатываю остаток своего напитка.

— Твоя жена счастлива, только когда тратит твои деньги на какие-нибудь умопомрачительные мероприятия, да?

Я киваю.

— Скажем так, судя по моему пустому кошельку, в последнее время она должна быть чертовски счастлива.

— Вы двое — самая функциональная дисфункциональная пара из всех, кого я знаю, — говорит он.

С такой логикой не поспоришь. Я замечаю, что в бар зашли несколько женщин.

— Как насчет вон тех? — указываю я на них подбородком.

— Что у тебя за любовь к брюнеткам? — спрашивает он. — Если мне не изменяет память, жена у тебя блондинка. Ты женился на Барби, черт возьми!

Я пожимаю плечами:

Лилловые орхидеи

— Не знаю. Наверное, я всегда питал к ним слабость.

Когда бармен ставит перед нами очередную порцию напитков, с барной стойки слетает какая-то бумажка. Скотт наклоняется и поднимает ее. Минуту он разглядывает ее, и его лицо расплывается в улыбке.

— Да-а-а, — протягивает он, указывая на бумажку. — Вот она. Вот эта женщина будет извиваться подо мной сегодня вечером. Погляди-ка, она даже брюнетка!

Он тычет флайером мне в лицо.

Я беру его в руки и смотрю на фотографию. В ту же секунду мое сердце подпрыгивает куда-то к горлу, а мозг пытается воспринять то, что я вижу. Воспоминания о втором курсе в Университете Северной Каролины затуманивают мое сознание. Барный стул внезапно перестает быть устойчивой опорой, и я хватаюсь за стойку, чтобы сохранить равновесие.

Это не может быть она.

Я просматриваю флайер в поисках имени — вот оно. Имя, которое преследовало меня столько лет. Я снова смотрю на фотографию. Ее лицо. Ее улыбка. Ее незабываемые глаза. Это она. Единственная женщина, которую я любил. Женщина, которая разбила мне сердце.

Бэйлор Митчелл.

— Черт, — еле слышно бормочу я, прикрывая глаза и сминая бумажку в руке.

— Чувак, не порти фотографию! — говорит Скотт, вырывая флайер у меня из рук. — Если я не смогу заполучить девушку, то хоть на фотку подрочу.

Он разглаживает флайер на барной стойке.

— Только не ее, — говорю я, забирая флайер, чтобы внимательнее его рассмотреть.

На нем написано, что она выступает в отеле.

Сегодня вечером.

Я быстро оглядываю бар, как будто она может быть здесь в эту самую секунду.

Саманта Кристи

Чуть позже у нее будет здесь презентация книги. Она писательница. Я помню, что она изучала в университете журналистику, пока не бросила учебу. Пока не бросила меня. Но писательница... круто! К тому же, по всей вероятности, довольно известная.

— Какого черта, приятель? — Скотт заявляет свои права на флайер. — Дай сюда!

Я отмахиваюсь от него. Не могу отвести взгляда от ее глаз. Они точно такие же, какими я их запомнил. Светло-карие, с синими и зелеными крапинками. Клянусь, что ее глаза меняли цвет в зависимости от того, что на ней было надето. На этой фотографии она в голубом, и ее глаза кажутся зеленовато-голубыми. Она выглядит счастливой.

Как она может быть такой счастливой после того, как она со мной поступила? Интересно, она вышла замуж за того говнюка Криса? Если и вышла, то не взяла его фамилию.

— Чувак! — восклицает Скотт.

Я смотрю на него: он поднимает руки ладонями вверх, молчаливо вопрошая, что происходит.

— Я ее знаю, Скотт, — говорю я.

Я закрываю глаза и качаю головой, пытаюсь прогнать воспоминания о том злосчастном дне.

— Она разбила мое чертово сердце.

Он недоверчиво смотрит на фотографию. Указывает на ее лицо.

— Вот эта девушка? — переспрашивает он. — Я думал, у тебя нет сердца, Гэвин. Ты же сам всегда так говоришь. Ты говоришь, что поэтому вы с Карен так хорошо друг другу подходите.

— Когда-то было, — говорю я. — Очень давно, пока... — хотя прошло уже столько времени, мне трудно даже произнести ее имя, — пока Бэйлор не разбила его вдребезги и оно не стало совершенно бесполезным.

— Вот блин! Правда? — говорит он.

Лиловые орхидеи

Скотт делает знак бармену, прося очередную порцию напитков.

— Мы дружим уже шесть лет, а ты ни разу ее даже не упомянул?

Я смотрю на фотографию и опрокидываю появившуюся передо мной рюмку. Она почти не постарела. Может, фотографию отфотошопили? Ей сейчас должно быть двадцать шесть, но она все еще выглядит как студентка-первокурсница, с которой я столкнулся в ее первый день в университете. Волосы у нее теперь длиннее и прямее, чем тогда, но она все еще выглядит потрясающе. Безупречно. Идеально. Я со стуком ставлю рюмку на фотографию и тут же жалею об этом, потому что краска потекла.

— Я никогда никому о ней не рассказывал, — говорю я. — Ни разу с того дня, когда она исчезла.

Я умалчиваю о том, что хотя и не говорил о ней ни слова, она была и остается единственной женщиной, о которой я когда-либо мечтал.

Черт, наверное, я кажусь полным мерзавцем, раз не мечтал о девушке, на которой женился.

— Может, тебе стоило бы о ней рассказать, — говорит Скотт. — Ну чтобы не слететь с катушек или — что еще хуже! — не расплакаться, как младенец, прямо тут, в баре.

Он смеется.

— Ладно, — говорю я, все еще замороженный теперь уже размытым лицом женщины, которая восемь лет назад была для меня целым миром. — Но тогда давай еще выпьем.

Я поднимаю свой пустой бокал, и Скотт подзывает бармена.

Я начинаю рассказывать.